

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета
Центрального Комитета
КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1984

Вторник, 24 июля
№ 88 (5876)
Выходит по вторникам,
четвергам и субботам
Цена 6 коп.

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

ШКОЛЬНИК У ТЕЛЕВИЗОРА

Ю. Бабанский,

вице-президент Академии педагогических наук СССР

Новая реформа школы входит в жизнь. От всех предыдущих преобразований она отличается своей масштабностью, ибо охватывает буквально все звенья народного образования и учебно-воспитательного процесса. Школа должна теперь выпускать из своих стен и высококультурного, владеющего профессией, и высококультурного, все-сторонне развитого молодого человека. Решить такую задачу в одиночку школе не под силу. Помогать ей должны все — семьи, учреждения культуры, средства массовой информации. Многое может сделать подобного рода передачи.

В конце тридцатых годов проводились сравнительные исследования влияния на учащегося школьного обучения и внешкольной информации. Тогда знания, полученные в школе, значительно преобладали. Теперь же подобное сравнение показало, что различия в удельном весе школьной и иной информации не столь уж велика, как ранее.

Эту весьма существенную особенность времени нельзя не учитывать. Поэтому мы должны использовать телевидение таким образом, чтобы оно способствовало правильному воспитанию подрастающего поколения. Во-первых, телевидение любимо детьми, а во-вторых, это самый доступный, наглядный, популярный источник информации. Вопрос только в том, какая информация будет предоставлена школьникам.

Реформа узлится особое внимание формированию коммунистического мировоззрения, идейной замысле молодежи. В соответствии с этим будут расширены возможности учителей в области идейного воспитания, разрабатывается новый учебник обществоведения. А для старшеклассников планируется выпуск нового общественно-политического журнала. Думаю, что необходимы и специальные телевизионные журналы, беды, разъясняющие школьникам острые проблемы — и международной жизни, и внутренней политики.

Уже сейчас многие телевизионные передачи существенно помогают учителям. Прежде всего специальные, не только те, что созданы в помощь учителю. Я имею в виду общеобразовательные телевизионные передачи, вызывающие постоянный интерес школьников. Они несут непосредственно учебного характера. Но, например, «В мире животных», «Клуб путешественников» — это настоящий клад для географа, биолога. Интересы ребятам программы, посвященные истории, литературе, искусству. Они повышают знания, расширяют кругозор. Однако телевидение должно больше, шире, разнообразнее помочь школе.

Педагоги почему-то в последнее время не только специальные, но и темы, что созданы в помощь учителю. Я имею в виду общеобразовательные телевизионные передачи, вызывающие постоянный интерес школьников. Они несут непосредственно учебного характера. Но, например, «В мире животных», «Клуб путешественников» — это настоящий клад для географа, биолога. Интересы ребятам программы, посвященные

МИР-ПЛАНЕТЕ ЗЕМЛЯ!

ПУСТЬ ВСЕГДА БУДЕТ СОЛНЦЕ

Мальчишка пришел на клоунаду.

Пришел и выбрал самое удобное место — такое, чтобы и среди взрослых не затеряться, и видеть все.

Вспомним: с каждым из нас это было — с малых лет тянулись мы туда, где собирались для серебряного разговора, важного дела наши родители, их говорщицы и друзья. Притихшие, написавшие на сумденицах, их размышлениях эссе, пытались проникнуть в их заботы. Первое, оттого, что незаметно, но требовательно росло, заполонило все наше существо свойственное советскому человеку стремление от общих забот чисто взвлечь себя.

Вспомним и подожем мальчишку. И ободрим его.

Вот стоит он обыкновенный, такой же, как мальчишки его сверстников, — домой со двора не дозволяясь, из речки или пруда на берег не вымывшись, от детских проказ не отучишь... А тут — посеребрившийся, даже, похожий, строгий. Может, это сердце отзовалось трепетом на торжественные звуки Государственного гимна. Или слушает мальчишку рассказ старого солдата, что не удержалась и встала к микрофону, чтобы из сокровища далека вернуть в памятный день позабывшееся. Слово его громко, как громы, подавляя стены разломленных фаштатами элиты. Слово его горячо, как горячо пламя подожженных гитлеровских фашистами, белорусских, украинских деревень. Оно тихо, как стертые с лица времени имена погибших однополчанина, то промыгливые, как крик ребёнка за колючей проволокой концлагеря, то старый солдат не замечает этого. Он просто рассказывает о прошлом, рассказывает о героях, овещающих планы воиницы США и НАТО, намеревшиеся захватить землю планету, ее золотые поля и красные, синие, белые горы испепеляющей сеткой ракетных ударов.

Все это не повторилось, надо, надо, надо остановить занку ядерных боеголовок, сорвать израильские планы воиницы США и НАТО, намеревшиеся захватить землю планету, ее золотые поля и красные, синие, белые горы испепеляющей сеткой ракетных ударов.

— Остановить! — отзывается мальчишка, когда вспоминает планету Землю.

Он чувствует себя взрослым, потому что думает сейчас о том же, о чем взрослые говорят...

В. ЛИАЗОЗОВ.

Фото К. Купцова.

Планета в космосе. Стоит и слушает.

Он чувствует себя взрослым, потому что думает сейчас о том же, о чем взрослые говорят...

Так и стоит он — в планете и воздушном шаре, миниатюрных подобием Земли,

доброго типа для страны — членов СЭВ сооружаются только в Польше.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

По заказу ССР мы построили и четыре парома типа «Дмитрий Шостакович», используемые для туристических перевозок и 150 легковых автомобилей. Всего же польские кораблем за 35 лет существования СЭВ построили по советским заказам более 800 судов.

Лицо друга

С далекого уж теперь 1950 года известно и любило имя Анатолия Алексина — с того времени, когда появилась его первая пионерская поэзия «Тридцать один день». Талантливость этого дебюта вот уже три с половиной десятилетия неоднократно подтверждается тем неизменно интересом, с каким встречается всякая новая книга писателя.

Сегодня на теоретическом счету Алексина десетки повестей и рассказов, пьесы для детского и юношеского театров, киносценарии, публицистические и литературно-критические статьи. На его теоретическом и практическом счету — неизгладимая и многообразная деятельность.

Всякая его новая вещь — это новые темы, сюжеты, проблемы, характеры. Да, новые... Но вместе с тем перед нами всегда именно Алексин с его неотвратимой, предельно доверительной манерой повествования, с его сердечной теплотой и отзывчивостью к чужой боли, определившими и поэтическими, и нравственными позициями, с его способностью гениевским проникновением в тайны души и способностью безошибочно соотносить их с фразой, жестью, любой, даже изыскательской подностью поведения персонажей.

Писатель заставляет нас размышлять о людях, о мире, о себе самих и вместе с тем о добром и истинном и наизутица, о благодарности и предательстве, о душевной щедрости и утоме эгоизма, о красоте мистики и вредности малодушия, о скрытых пружинах античности, которая несет благо лишь в том случае, если пролитована интересами людей, общечеловеческими.

Безусловно, каждый способен на чистую пионерскую добрую, на чистую любовь. Но писатель настойчиво напоминает, что, ударяя по наковальне, по родственникам или друзьям («Дневники жизни»), «Мой брат играет на кларнете», мы в глубине нравственной несовместимости рискуем опустить молот на руку, противную нам же для помощи.

У Алексина свои герои — подростки и взрослые — в которых воплощен идеал писателя. Их «родовые» начесы — готовность к подвигу и даже самоопровергиванию, благородство, сдержанность, деловитость, нравственный максимализм, в подростках еще разные самостоятельность, которую мы с них порой вообще не предполагаем, а порой стараемся заглушить, так как это мешающее нам, взрослым.

Дорогим и близким читателям талантливый организатор большинства коммунистов известен под псевдонимом Пионер. В «Дневниках жизни», «Мой брат играет на кларнете», мы в глубине нравственной несовместимости рискуем опустить молот на руку, противную нам же для помощи.

Одна из особенностей Алексинской прозы — органический сплав художественного исследования и воспитательного воздействия. «Мораль», которую герой и сам автор часто обличают в форме отточенных афоризмов и максим, у Алексина не статична, не называется читателю со стороны, а всегда вытекает из диалектики жизни, изображенной художником. Она обязательно результат трудного внутреннего роста героев, их исканий, раздумий, побега над собственным иллюзорным миром — тамошними иллюзиями.

В «Действующих лицах и исполнителях» писатель противопоставляет исследователю Платонову безыскусственные, формальные «правильные поведения» трепетным, чутким к биению людских сердец «гравиям жизни». Один из любителей раскладывать действительность по полочкам «правил» — отец Семёнова Емельянова в повести «А тем временем где-то...» — получал: «Низину человека» — это маршрут от станции Ронкко до Ронкко.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

НА АРЕНЕ ЦИРКА

МОЛОДОСТЬ В СТО ЛЕТ

На праздничное представление «Ярило» чудеса приглашали зрителей Горьковский цирк, отмечавший свой 100-летний юбилей. Сначала на арене окнали Нижегородская ярмарка, где с балаганными номерами выступали когда-то синевы крепостных крестьян братья Никитины. А потом зрителей «обувывали» в цирке, открытом ровно век назад на старой Самокатной площади волынского города.

Перед зрителями прошли и звезды нынешнего современного Горьковского цирка, где в разные годы выступали артисты из многих городов страны. Все это с молодым задором и ярко показал на манеже творческий коллектив «На арене — москвичи». Большинство номеров в спектакле исполнены представителями цирковой династии Запашных.

В. ИОНОВ.
ГОРЬКИЙ.

«РОССИЯ НА УКРАИНЕ»

С большим успехом прошли в Одессе выступления артистов московского коллектива «Россия». В ярком, увлекательном представлении принимали участие воздушные гимнасты Н. Иванова и Н. Белова, сальто-морталисты — не поощряющие Ю. Саркисян, акробаты-волнистры В. и С. Кацапы, экипажисты на моноцикле Е. Польки.

В программе широко была представлена дрессур — выступали с животными В. Поповы, М. Бреда, В. Аникилов. Грачи принимали зрителям «Космическую фантазию» — полет без связи под руководством А. Бреда. И в заключение представления украинские программы знаменитые аттракцион «Русская тобака» под руководством народного артиста СССР Н. Ольхонцева.

— Нас тепло принимают зрители Украины, — говорит художественный руководитель коллектива «Россия» Николай Леонидович Ольхонцов. — Мы выступали в Борисоглебске, были рады встречи с одесситами. После Запорожья нас ждут в Харьковском цирке, который тоже в нынешнем году отмечает свое 100-летие.

И. ИЛЮШИН,
ОДЕССА.

НОВОСТИ ИСКУССТВА

ПО ПЬЕСЕ ЯПОНСКОГО ПИСАТЕЛЯ

Московский Художественный академический театр имени М. Горького завершает подготовку спектакля «Призраки среди нас» по пьесе известного японского писателя и драматурга Кобо Абэ.

Как возникла идея постановки этого спектакля на сцене МХАТа? На вопрос отвечает японский режиссер Вада Юта, специально приглашенный руководителем театра.

— Неподведенные позадом послужили выход в свет на русском языке сборника пьес Кобо Абэ. Особое внимание главного режиссера МХАТа Олега Ефремова привлекли «Призраки...». У него возникла мысль, что можно использовать марширующие на сцене. А во время нашей встречи О. Ефремов предложил мне осуществить этот замысел. Я с радостью согласился.

Поднявшись и отыгравшись по гравюре или по расписанию, это отличают живущие по сцене, по обостренному чувству любви к людям юные и взрослые героям Алексина, подлинные творцы жизни. И книги Алексина, неутомимого испытателя золотых россыпей добра в человеческих душах, представляются такими вот посвящениями «согласного назначения» (как раз самое важное): они помогают, они спасают...

Поднявшись и отыгравшись по гравюре или по расписанию, это отличают живущие по сцене, по обостренному чувству любви к людям юные и взрослые героям Алексина, подлинные творцы жизни. И книги Алексина, неутомимого испытателя золотых россыпей добра в человеческих душах, представляются такими вот посвящениями «согласного назначения» (как раз самое важное): они помогают, они спасают...

Поднявшись и отыгравшись по гравюре или по расписанию, это отличают живущие по сцене, по обостренному чувству любви к людям юные и взрослые героям Алексина, подлинные творцы жизни. И книги Алексина, неутомимого испытателя золотых россыпей добра в человеческих душах, представляются такими вот посвящениями «согласного назначения» (как раз самое важное): они помогают, они спасают...

Поднявшись и отыгравшись по гравюре или по расписанию, это отличают живущие по сцене, по обостренному чувству любви к людям юные и взрослые героям Алексина, подлинные творцы жизни. И книги Алексина, неутомимого испытателя золотых россыпей добра в человеческих душах, представляются такими вот посвящениями «согласного назначения» (как раз самое важное): они помогают, они спасают...

Поднявшись и отыгравшись по гравюре или по расписанию, это отличают живущие по сцене, по обостренному чувству любви к людям юные и взрослые героям Алексина, подлинные творцы жизни. И книги Алексина, неутомимого испытателя золотых россыпей добра в человеческих душах, представляются такими вот посвящениями «согласного назначения» (как раз самое важное): они помогают, они спасают...

Поднявшись и отыгравшись по гравюре или по расписанию, это отличают живущие по сцене, по обостренному чувству любви к людям юные и взрослые героям Алексина, подлинные творцы жизни. И книги Алексина, неутомимого испытателя золотых россыпей добра в человеческих душах, представляются такими вот посвящениями «согласного назначения» (как раз самое важное): они помогают, они спасают...

Поднявшись и отыгравшись по гравюре или по расписанию, это отличают живущие по сцене, по обостренному чувству любви к людям юные и взрослые героям Алексина, подлинные творцы жизни. И книги Алексина, неутомимого испытателя золотых россыпей добра в человеческих душах, представляются такими вот посвящениями «согласного назначения» (как раз самое важное): они помогают, они спасают...

Поднявшись и отыгравшись по гравюре или по расписанию, это отличают живущие по сцене, по обостренному чувству любви к людям юные и взрослые героям Алексина, подлинные творцы жизни. И книги Алексина, неутомимого испытателя золотых россыпей добра в человеческих душах, представляются такими вот посвящениями «согласного назначения» (как раз самое важное): они помогают, они спасают...

Поднявшись и отыгравшись по гравюре или по расписанию, это отличают живущие по сцене, по обостренному чувству любви к людям юные и взрослые героям Алексина, подлинные творцы жизни. И книги Алексина, неутомимого испытателя золотых россыпей добра в человеческих душах, представляются такими вот посвящениями «согласного назначения» (как раз самое важное): они помогают, они спасают...

Поднявшись и отыгравшись по гравюре или по расписанию, это отличают живущие по сцене, по обостренному чувству любви к людям юные и взрослые героям Алексина, подлинные творцы жизни. И книги Алексина, неутомимого испытателя золотых россыпей добра в человеческих душах, представляются такими вот посвящениями «согласного назначения» (как раз самое важное): они помогают, они спасают...

Поднявшись и отыгравшись по гравюре или по расписанию, это отличают живущие по сцене, по обостренному чувству любви к людям юные и взрослые героям Алексина, подлинные творцы жизни. И книги Алексина, неутомимого испытателя золотых россыпей добра в человеческих душах, представляются такими вот посвящениями «согласного назначения» (как раз самое важное): они помогают, они спасают...

Поднявшись и отыгравшись по гравюре или по расписанию, это отличают живущие по сцене, по обостренному чувству любви к людям юные и взрослые героям Алексина, подлинные творцы жизни. И книги Алексина, неутомимого испытателя золотых россыпей добра в человеческих душах, представляются такими вот посвящениями «согласного назначения» (как раз самое важное): они помогают, они спасают...

Поднявшись и отыгравшись по гравюре или по расписанию, это отличают живущие по сцене, по обостренному чувству любви к людям юные и взрослые героям Алексина, подлинные творцы жизни. И книги Алексина, неутомимого испытателя золотых россыпей добра в человеческих душах, представляются такими вот посвящениями «согласного назначения» (как раз самое важное): они помогают, они спасают...

Поднявшись и отыгравшись по гравюре или по расписанию, это отличают живущие по сцене, по обостренному чувству любви к людям юные и взрослые героям Алексина, подлинные творцы жизни. И книги Алексина, неутомимого испытателя золотых россыпей добра в человеческих душах, представляются такими вот посвящениями «согласного назначения» (как раз самое важное): они помогают, они спасают...

Поднявшись и отыгравшись по гравюре или по расписанию, это отличают живущие по сцене, по обостренному чувству любви к людям юные и взрослые героям Алексина, подлинные творцы жизни. И книги Алексина, неутомимого испытателя золотых россыпей добра в человеческих душах, представляются такими вот посвящениями «согласного назначения» (как раз самое важное): они помогают, они спасают...

Поднявшись и отыгравшись по гравюре или по расписанию, это отличают живущие по сцене, по обостренному чувству любви к людям юные и взрослые героям Алексина, подлинные творцы жизни. И книги Алексина, неутомимого испытателя золотых россыпей добра в человеческих душах, представляются такими вот посвящениями «согласного назначения» (как раз самое важное): они помогают, они спасают...

Поднявшись и отыгравшись по гравюре или по расписанию, это отличают живущие по сцене, по обостренному чувству любви к людям юные и взрослые героям Алексина, подлинные творцы жизни. И книги Алексина, неутомимого испытателя золотых россыпей добра в человеческих душах, представляются такими вот посвящениями «согласного назначения» (как раз самое важное): они помогают, они спасают...

Поднявшись и отыгравшись по гравюре или по расписанию, это отличают живущие по сцене, по обостренному чувству любви к людям юные и взрослые героям Алексина, подлинные творцы жизни. И книги Алексина, неутомимого испытателя золотых россыпей добра в человеческих душах, представляются такими вот посвящениями «согласного назначения» (как раз самое важное): они помогают, они спасают...

Поднявшись и отыгравшись по гравюре или по расписанию, это отличают живущие по сцене, по обостренному чувству любви к людям юные и взрослые героям Алексина, подлинные творцы жизни. И книги Алексина, неутомимого испытателя золотых россыпей добра в человеческих душах, представляются такими вот посвящениями «согласного назначения» (как раз самое важное): они помогают, они спасают...

Поднявшись и отыгравшись по гравюре или по расписанию, это отличают живущие по сцене, по обостренному чувству любви к людям юные и взрослые героям Алексина, подлинные творцы жизни. И книги Алексина, неутомимого испытателя золотых россыпей добра в человеческих душах, представляются такими вот посвящениями «согласного назначения» (как раз самое важное): они помогают, они спасают...

Поднявшись и отыгравшись по гравюре или по расписанию, это отличают живущие по сцене, по обостренному чувству любви к людям юные и взрослые героям Алексина, подлинные творцы жизни. И книги Алексина, неутомимого испытателя золотых россыпей добра в человеческих душах, представляются такими вот посвящениями «согласного назначения» (как раз самое важное): они помогают, они спасают...

Поднявшись и отыгравшись по гравюре или по расписанию, это отличают живущие по сцене, по обостренному чувству любви к людям юные и взрослые героям Алексина, подлинные творцы жизни. И книги Алексина, неутомимого испытателя золотых россыпей добра в человеческих душах, представляются такими вот посвящениями «согласного назначения» (как раз самое важное): они помогают, они спасают...

Поднявшись и отыгравшись по гравюре или по расписанию, это отличают живущие по сцене, по обостренному чувству любви к людям юные и взрослые героям Алексина, подлинные творцы жизни. И книги Алексина, неутомимого испытателя золотых россыпей добра в человеческих душах, представляются такими вот посвящениями «согласного назначения» (как раз самое важное): они помогают, они спасают...

Поднявшись и отыгравшись по гравюре или по расписанию, это отличают живущие по сцене, по обостренному чувству любви к людям юные и взрослые героям Алексина, подлинные творцы жизни. И книги Алексина, неутомимого испытателя золотых россыпей добра в человеческих душах, представляются такими вот посвящениями «согласного назначения» (как раз самое важное): они помогают, они спасают...

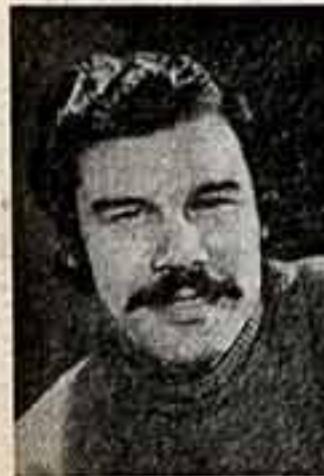
Поднявшись и отыгравшись по гравюре или по расписанию, это отличают живущие по сцене, по обостренному чувству любви к людям юные и взрослые героям Алексина, подлинные творцы жизни. И книги Алексина, неутомимого испытателя золотых россыпей добра в человеческих душах, представляются такими вот посвящениями «согласного назначения» (как раз самое важное): они помогают, они спасают...

Поднявшись и отыгравшись по гравюре или по расписанию, это отличают живущие по сцене, по обостренному чувству любви к людям юные и взрослые героям Алексина, подлинные творцы жизни. И книги Алексина, неутомимого испытателя золотых россыпей добра в человеческих душах, представляются такими вот посвящениями «согласного назначения» (как раз самое важное): они помогают, они спасают...

Поднявшись и отыгравшись по гравюре или по расписанию, это отличают живущие по сцене, по обостренному чувству любви к людям юные и взрослые героям Алексина, подлинные творцы жизни. И книги Алексина, неутомимого испытателя золотых россып

Тимур Пулатов

«Не пройти мимо истины!»

бегали к помощи штукатуров, маляров, садовников со стороны. Отец мой, по профессии учитель, был за домашнего архитектора и прораба, мы же, дети, засучив рукава, с увлечением работали и каменщиками, и плотниками. Я благодарен отцу за эту трудовую и нравственную школу. Он научил меня быть терпеливым, стойким, не пасующим перед трудностями, таким же, как и сам, «строителям высокой бухары».

А затем была буровая, фабрика. Даже в пору студенчества после занятий я шел работать в редакцию, а оттуда — члены поездки по колхозам, стройкам...

Все это важно, но ведь известно и другое: то, что автор перенес, будучи учеником, буровиком, не переносится прямо в его творчество. Этот мир настолько склонен и удивлен, что порой и не знаешь, как назвать тот или иной образ. Например: я никогда не был на Аравийском море, хотя и знаком со многими другими морями. Но после того как написал «Второе путешествие Капана» — историю старого рыбака, который проплыл из моря всю свою жизнь, я получил письмо от одного матроса, где он сообщал среди прочего: «Острова Аравийского моря, которых мы дали вымышленные названия, как раз пролегают по маршруту моего постоянного плавания, и я не знаю по тому, как они описаны в повести». Вот пример того, как художественный вымысел нашел свое живое подтверждение в действительности!

Конечно, никто не проходит бесследно. Работа с отцом, о которой я рассказывал, может быть, помогла мне в «Избранном» спрятать чувства, которые рождаются в писателе в национальном, в проблематике своей «малой родины», выявить и показать общечеловеческую суть. Чувствовать современность — это не значит слепо бояться вместе с текущим днем и изображать то, что лежит на поверхности, без глубокого философского осмысливания.

В Бухаре с ее тысячелетней культурной традицией много такого, что одновременно обладает возможностью поглотить, а также и выразить в реальности многих людей и обстоятельств. — Это суждение, очевидно, справедливо, когда главным героем избирается такой мудрый, глубоко честный человек, как Капан. Но как реализуются эти авторские установления, если в качестве центрального вала первого, которого почти все признаки отнесли к беспартийному? И имею в виду Ахуна из повести «Завсегдатай».

Житийский опыт писателя, мне кажется, облегчает ему поиски глубоких связей бытия, путей проникновения в человеческую сущность. Он дает возможность вымыслить образ выразить в реальности многих людей и обстоятельств.

— Это суждение, очевидно, справедливо, когда главным героем избирается такой мудрый, глубоко честный человек, как Капан. Но как реализуются эти авторские установления, если в качестве центрального вала первого, которого почти все признаки отнесли к беспартийному?

Имею в виду Ахуна из повести «Завсегдатай».

Одна из моих героний любила повторять: «О, как трудно быть лучше, как легче быть худшим!..» Думаю, в этих словах есть истина. Что представляется вам главным в становлении человека, его нравственной степени? Интересно и почтительно описывать?

— Многие из этих вопросов затронуты вами в романе «Избранное» спрятанным в «Бухаре».

Одна из моих героний любила повторять: «О, как трудно быть лучше, как легче быть худшим!..» Думаю, в этих словах есть истина. Что представляется вам главным в становлении человека, его нравственной степени?

— Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

и народу.

Счет, который предъявляет нравственным законам подрастающему поколению,

ПОЛИТИКА
ИДЕОЛОГИЯ

ЗА РУБЕЖОМ

В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА

БУДУЩИЕ «ЗВЕЗДЫ»
МИРОВОЙ ОПЕРЫ

Лето в Болгарии устойчиво стало порой разного рода музыкальных празднеств. Празднество меснитов, вовлекающих в свою орбиту широкие круги слушателей и зрителей, вызывает энтузиастов международной общественной жизни. На курортном морском побережье среди них лидирует «Золотой Орфей», заключительные туры которого собирают телевизионную аудиторию большую, чем футбольные и хоккейные мировые чемпионаты. В столице страны — фестиваль «Софийские музыкальные недели», на прохождении полутора месяцев определяющий интенсивную динамику пульса ее художественной жизни. В текущем году «Софийские музыкальные недели» были юбилейными: они показали представление 40-летию социалистической революции в Болгарии, кроме того, и сам порядковый номер их (пятнадцатый) тоже с юбилеем: основанием претендовал на праздничную торжественность. Ведь «Софийские седмины», как их называют без перевода на свою родную язык музиканты разных стран мира, уже давно завоевали всемирный художественный авторитет. Есмь попытаться перечислить знаменитые театры, симфонические и камерные оркестры, горные капели, дирижеры, солисты — пианисты и инструменталисты — привнесшие в них участие, помогли немало площадкам газетной страницы.

Самым значимым и весомым компонентом «Софийских седмий» на этот раз явился Всемирный международный конкурс молодых оперных певцов. Давно конкурс старше софийского фестиваля и лишь четырех лет он совпадает с ним, поскольку периодичность его довольно значительная. От предыдущего Седьмого конкурса вышедший отстоит на пять лет. Подобная временная дистанция уже дает возможность для собственных, размыщений, творческих обобщений.

...Софийская опера на аудитории количественно значительна и весьма темпераментна. На спектаклях Софийской народной оперы, в которых участвовали конкурсанты, зал, как правило, был заполнен от отказа (несмотря на более чем тридцатиградусную жару и отсутствие кондиционеров) и живописным образом реагировал на все происходящее на сцене. Причем это в разной мере касалось и актерской игры (кажется, выразительный жест, мимика, лицо, эмоциональный посыпка того или иного солиста к партнеру вызывали бурную реакцию болгарских меломанов), в пении (эффект на верхних нотах или фioriture-турнир пассаж вызывали также восторженные овации, что, конечно же, не об итоговых досягновениях).

Барочное, молодые годы — пора становления мастерства, последующего движения к полной профессиональной зрелости. В оперном исполнительстве путь к ней, как правило, долг и труден. Возраст конкурсантов, приехавших в Софию, либо приближался к тридцатилетнему рубежу, либо немного превысил его, поэтому и речь в данном случае идет именно о творческом потенциале, не об итоговых досягновениях.

Барочное, молодые годы — пора становления мастерства, последующего движения к полной профессиональной зрелости. В оперном исполнительстве путь к ней, как правило, долг и труден. Возраст конкурсантов, приехавших в Софию, либо приближался к тридцатилетнему рубежу, либо немного превысил его, поэтому и речь в данном случае идет именно о творческом потенциале, не об итоговых досягновениях.

Однако сама достижения эти у лауреатов оказались весьма впечатляющими. Почти все они оказались представителями советской и болгарской оперно-исполнительских школ.

Примечательно к Всемирному конкурсу данный факт: быть может, и случаи, самым различным образом могли сформироваться «команды» стран, участвовавшие в нем. Но если обзореть развитие мирового вокального искусства, последних десятилетий, то факт этот обретает закономерную обусловленность. Действительно, советская и болгарская оперные школы, если продолжать спортивные аналогии, на совер-

шении этапе резко выразилисьперед и прочио ударили в музиковедение в группе лидеров. На конкурс 1984 года это сказалось прежде всего на уровне выдающихся молодых болгарских и советских певцов искусством пения белканто, которое помимо ярко раскрылось в разных аспектах — в беззупречности звукового изложения, в выразительности тембрального звучания регионов, когда голос обретает плавную мягкость скрипичного, альбиноса и виолончельного сыночка, в особой «полнотности» звука, характерного для истинного белканто, при котором голос легко перекрывает оркестр, звучит мощно и сильно без форсированного напряжения.

Авторитетное международное жюри, включавшее видных мастеров оперно-вокального исполнительства, в географическом аспекте от Колумбии до Японии (Советский Союз в нем представил Ирина Константиновну Архипову), по достоинству оценило это. Гран при конкурса, золотую медаль и памятный золотой перстень завоевал советский певец Владимир Карапетян. Это очень перспективный артист, обладатель превосходного красного баса. Вокальная культура его безупречна, сценическое обличье и темперамент весьма звучатели. После окончания Московской консерватории он четыре сезона на пел в Таджикском оперном театре, а с 1981 года — солист Большого театра СССР.

Оба последних певца [В. Половцов — солист Минского оперного театра, С. Фицци — Киевского] аккордеониста, видимо, войдут в группу самых ведущих оперных теморов. Формирование сцены содержит некоторое опасение, как бы они не начали появляться на аварах. Голоса у обоих превосходные. [В. Половцов получил вторую премию и серебряную медаль, С. Фицци — третью премию и бронзовую медаль], сценическое обличье, языковое мастерство, превосходная техника пения, но, как известно, такого рода душиловых состояний в араматическом образе Бориса Годунова предстоит.

Таким образом, возникает задача для спиральных конкурсов возможность определить не только вокальный, но и актерско-сценический потенциал молодого артиста.

Излишне говорить, что гармоничное равновесие обоих этих компонентов в творческом обличье оперного певца рождается вовсе не так часто, как того хотелось бы. Подтверждение это и виновный софийский «оперный турнир».

Барочное, молодые годы — пора становления мастерства, последующего движения к полной профессиональной зрелости. В оперном исполнительстве путь к ней, как правило, долг и труден. Возраст конкурсантов, приехавших в Софию, либо приближался к тридцатилетнему рубежу, либо немного превысил его, поэтому и речь в данном случае идет именно о творческом потенциале, не об итоговых досягновениях.

Однако сама достижения эти у лауреатов оказались весьма впечатляющими. Почти все они оказались представителями советской и болгарской оперно-исполнительских школ.

Примечательно к Всемирному конкурсу данный факт: быть может, и случаи, самым различным образом могли сформироваться «команды» стран, участвовавшие в нем. Но если обзореть развитие мирового вокального искусства, последних десятилетий, то факт этот обретает закономерную обусловленность. Действительно, советская и болгарская оперные школы, если продолжать спортивные аналогии, на совер-

шении этапе резко выразились перед и прочио ударили в музиковедение в группе лидеров. На конкурс 1984 года это сказалось прежде всего на уровне выдающихся молодых болгарских и советских певцов искусством пения белканто, которое помимо ярко раскрылось в разных аспектах — в беззупречности звукового изложения, в выразительности тембрального звучания регионов, когда голос обретает плавную мягкость скрипичного, альбиноса и виолончельного сыночка, в особой «полнотности» звука, характерного для истинного белканто, при котором голос легко перекрывает оркестр, звучит мощно и сильно без форсированного напряжения.

Следует отметить, что в этом конкурсе, включавшем видных мастеров оперно-вокального исполнительства, в географическом аспекте от Колумбии до Японии (Советский Союз в нем представил Ирина Константиновну Архипову), по достоинству оценило это. Гран при конкурса, золотую медаль и памятный золотой перстень завоевал советский певец Владимир Карапетян. Это очень перспективный артист, обладатель превосходного красного баса. Вокальная культура его безупречна, сценическое обличье и темперамент весьма звучатели. После окончания Московской консерватории он четыре сезона на пел в Таджикском оперном театре, а с 1981 года — солист Большого театра СССР.

Оба последних певца [В. Половцов — солист Минского оперного театра, С. Фицци — Киевского] аккордеониста, видимо, войдут в группу самых ведущих оперных теморов. Формирование сцены содержит некоторое опасение, как бы они не начали появляться на аварах. Голоса у обоих превосходные. [В. Половцов получил вторую премию и серебряную медаль, С. Фицци — третью премию и бронзовую медаль], сценическое обличье, языковое мастерство, превосходная техника пения, но, как известно, такого рода душиловых состояний в араматическом образе Бориса Годунова предстоит.

Таким образом, возникает задача для спиральных конкурсов возможность определить не только вокальный, но и актерско-сценический потенциал молодого артиста.

Излишне говорить, что гармоничное равновесие обоих этих компонентов в творческом обличье оперного певца рождается вовсе не так часто, как того хотелось бы. Подтверждение это и виновный софийский «оперный турнир».

Барочное, молодые годы — пора становления мастерства, последующего движения к полной профессиональной зрелости. В оперном исполнительстве путь к ней, как правило, долг и труден. Возраст конкурсантов, приехавших в Софию, либо приближался к тридцатилетнему рубежу, либо немного превысил его, поэтому и речь в данном случае идет именно о творческом потенциале, не об итоговых досягновениях.

Однако сама достижения эти у лауреатов оказались весьма впечатляющими. Почти все они оказались представителями советской и болгарской оперно-исполнительских школ.

Примечательно к Всемирному конкурсу данный факт: быть может, и случаи, самым различным образом могли сформироваться «команды» стран, участвовавшие в нем. Но если обзореть развитие мирового вокального искусства, последних десятилетий, то факт этот обретает закономерную обусловленность. Действительно, советская и болгарская оперные школы, если продолжать спортивные аналогии, на совер-

шении этапе резко выразились перед и прочио ударили в музиковедение в группе лидеров. На конкурс 1984 года это сказалось прежде всего на уровне выдающихся молодых болгарских и советских певцов искусством пения белканто, которое помимо ярко раскрылось в разных аспектах — в беззупречности звукового изложения, в выразительности тембрального звучания регионов, когда голос обретает плавную мягкость скрипичного, альбиноса и виолончельного сыночка, в особой «полнотности» звука, характерного для истинного белканто, при котором голос легко перекрывает оркестр, звучит мощно и сильно без форсированного напряжения.

Следует отметить, что в этом конкурсе, включавшем видных мастеров оперно-вокального исполнительства, в географическом аспекте от Колумбии до Японии (Советский Союз в нем представил Ирина Константиновну Архипову), по достоинству оценило это. Гран при конкурса, золотую медаль и памятный золотой перстень завоевал советский певец Владимир Карапетян. Это очень перспективный артист, обладатель превосходного красного баса. Вокальная культура его безупречна, сценическое обличье и темперамент весьма звучатели. После окончания Московской консерватории он четыре сезона на пел в Таджикском оперном театре, а с 1981 года — солист Большого театра СССР.

Оба последних певца [В. Половцов — солист Минского оперного театра, С. Фицци — Киевского] аккордеониста, видимо, войдут в группу самых ведущих оперных теморов. Формирование сцены содержит некоторое опасение, как бы они не начали появляться на аварах. Голоса у обоих превосходные. [В. Половцов получил вторую премию и серебряную медаль, С. Фицци — третью премию и бронзовую медаль], сценическое обличье, языковое мастерство, превосходная техника пения, но, как известно, такого рода душиловых состояний в араматическом образе Бориса Годунова предстоит.

Таким образом, возникает задача для спиральных конкурсов возможность определить не только вокальный, но и актерско-сценический потенциал молодого артиста.

Излишне говорить, что гармоничное равновесие обоих этих компонентов в творческом обличье оперного певца рождается вовсе не так часто, как того хотелось бы. Подтверждение это и виновный софийский «оперный турнир».

Барочное, молодые годы — пора становления мастерства, последующего движения к полной профессиональной зрелости. В оперном исполнительстве путь к ней, как правило, долг и труден. Возраст конкурсантов, приехавших в Софию, либо приближался к тридцатилетнему рубежу, либо немного превысил его, поэтому и речь в данном случае идет именно о творческом потенциале, не об итоговых досягновениях.

Однако сама достижения эти у лауреатов оказались весьма впечатляющими. Почти все они оказались представителями советской и болгарской оперно-исполнительских школ.

Примечательно к Всемирному конкурсу данный факт: быть может, и случаи, самым различным образом могли сформироваться «команды» стран, участвовавшие в нем. Но если обзореть развитие мирового вокального искусства, последних десятилетий, то факт этот обретает закономерную обусловленность. Действительно, советская и болгарская оперные школы, если продолжать спортивные аналогии, на совер-

шении этапе резко выразились перед и прочио ударили в музиковедение в группе лидеров. На конкурс 1984 года это сказалось прежде всего на уровне выдающихся молодых болгарских и советских певцов искусством пения белканто, которое помимо ярко раскрылось в разных аспектах — в беззупречности звукового изложения, в выразительности тембрального звучания регионов, когда голос обретает плавную мягкость скрипичного, альбиноса и виолончельного сыночка, в особой «полнотности» звука, характерного для истинного белканто, при котором голос легко перекрывает оркестр, звучит мощно и сильно без форсированного напряжения.

Следует отметить, что в этом конкурсе, включавшем видных мастеров оперно-вокального исполнительства, в географическом аспекте от Колумбии до Японии (Советский Союз в нем представил Ирина Константиновну Архипову), по достоинству оценило это. Гран при конкурса, золотую медаль и памятный золотой перстень завоевал советский певец Владимир Карапетян. Это очень перспективный артист, обладатель превосходного красного баса. Вокальная культура его безупречна, сценическое обличье и темперамент весьма звучатели. После окончания Московской консерватории он четыре сезона на пел в Таджикском оперном театре, а с 1981 года — солист Большого театра СССР.

Оба последних певца [В. Половцов — солист Минского оперного театра, С. Фицци — Киевского] аккордеониста, видимо, войдут в группу самых ведущих оперных теморов. Формирование сцены содержит некоторое опасение, как бы они не начали появляться на аварах. Голоса у обоих превосходные. [В. Половцов получил вторую премию и серебряную медаль, С. Фицци — третью премию и бронзовую медаль], сценическое обличье, языковое мастерство, превосходная техника пения, но, как известно, такого рода душиловых состояний в араматическом образе Бориса Годунова предстоит.

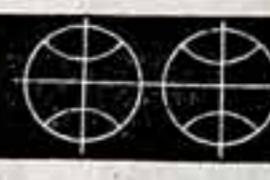
Таким образом, возникает задача для спиральных конкурсов возможность определить не только вокальный, но и актерско-сценический потенциал молодого артиста.

Излишне говорить, что гармоничное равновесие обоих этих компонентов в творческом обличье оперного певца рождается вовсе не так часто, как того хотелось бы. Подтверждение это и виновный софийский «оперный турнир».

Барочное, молодые годы — пора становления мастерства, последующего движения к полной профессиональной зрелости. В оперном исполнительстве путь к ней, как правило, долг и труден. Возраст конкурсантов, приехавших в Софию, либо приближался к тридцатилетнему рубежу, либо немного превысил его, поэтому и речь в данном случае идет именно о творческом потенциале, не об итоговых досягновениях.

Однако сама достижения эти у лауреатов оказались весьма впечатляющими. Почти все они оказались представителями советской и болгарской оперно-исполнительских школ.

КУЛЬТУРА
ИСКУССТВО

МИР
В НЕСКОЛЬКИХ
СТРОКАХ

С гостеприимством
«Советской культуры»
— ТАСС

Участники широкой конференции «За беззаконную торговлю Нью-Йорка», в которую входили более 50 общественных организаций, провели анти-ядерный форум против планов превращения города в порт приписки кораблей с ядерными ракетами.

Фото Б. Свешников (ТАСС).

ДЖАВАХАРЛАЛ
НЕРУ — ЖУРНАЛИСТ

Двадцать лет тому назад ушел из жизни Джавахарлал Неру, видный государственный деятель Индии, мыслитель, поэт, писатель, политический деятель, один из первых представителей индийской нации, член Коммунистической партии Великобритании. Несмотря на недостаток средств, родители все же удалось устроить его в школу. Поэтому учили детей в этом. Среди учителей было много интеллигентов, которые не только учили, но и воспитывали. Среди преподавателей была одна женщина, which Коммунистическая партия Великобритании стала членом. Кени Алача возникли серьезные проблемы. Он марксист, поэтому ему постоянно вставляют палки в колеса. Остальные участники конференции были единодушны в своем мнении о необходимости поддержки Неру. Кени Алача возникли серьезные проблемы. Он марксист, поэтому ему постоянно вставляют палки в колеса. Остальные участники конференции были единодушны в своем мнении о необходимости поддержки Неру. Кени Алача возникли серьезные проблемы. Он марксист, поэтому ему постоянно вставляют палки в колеса. Остальные участники конференции были единодушны в своем мнении о необходимости поддержки Неру. Кени Алача воз

